

2. Deutsche Geschichte seit 1918 in Dokumenten. Leipzig, 1935.
3. Die Deutsche Nationalversammlung im Jahre 1919 in ihrer Arbeit. Berlin, o.j. – Bd. 4.
4. Die Deutsche Nationalversammlung im Jahre 1920 in ihrer Arbeit. Berlin, o.j. – Bd. 9.
5. Verhandlungen der Verfassungsgebenden Deutschen Nationalversammlung. Stenographische Berichte. Berlin, 1920. – Bd. 327.

Бычинский И. Ф. (г. Брест, УО «БГТУ»)

ВОССТАНИЕ 1953 г. И РЕВОЛЮЦИЯ 1989 г. В ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ (сравнительный анализ)

16 июня 1953 г. в Германской Демократической Республике (ГДР) началась забастовка, переросшая на следующий день в народное восстание. Его участники требовали проведения свободных выборов и восстановления единства Германии. Это восстание было невольным спровоцировано действиями «Большого брата» – Москвы. 12 июня Президиум ЦК КПСС по инициативе Лаврентия Берии принял секретное постановление «Об оздоровлении обстановки в ГДР», которое обязывало администрацию Вильгельма Пика и Вальтера Ульбрихта отказаться от курса на ускоренное строительство социализма.

Эта политика привела к росту товарного дефицита и цен, к снижению зарплат. Крестьян давили налогами, заставляя вступать в кооперативы. Рабочим постоянно повышали нормы выработки, что вело к снижению зарплаток. Люди искали выход из тяжёлого положения, и такой выход находили в бегстве из ГДР в ФРГ. Так, с начала 1951 г. по апрель 1953 г. в ФРГ бежали 447 тысяч человек. В 1953 г. 13 % посевных площадей остались необработанными, поскольку хозяева этих участков сбежали на Запад. От прелестей «коммунистического рая» на Запад, за период с 1945 по 1961 год, сбежали 2,6 млн. человек – почти 15 % населения.

16 июня 1953 г. первыми выступили строительные рабочие Восточного Берлина, которым в очередной раз повысили нормы выработки. Хоть постановление Президиума ЦК КПСС было секретным, в ГДР распространились слухи, что советское руководство требует от властей ГДР либерализации курса. Это стало катализатором восстания: 17 июня волнения охватили Лейпциг, Дрезден, Магдебург. Рабочие занимали полицейские участки и тюрьмы, освобождали политзаключённых.

В этих забастовках и демонстрациях активно участвовали не только «отсталые» рабочие, но и часть активистов, новаторов, в том числе и некоторые члены СЕПГ. Во время демонстраций проявилась ненависть к Советскому Союзу, советским людям, которых обзывали «русскими свиньями», «обезьянами» и т. п. Первые дни восстания показали, что руководство СЕПГ не знает настроение масс, не умеет разговаривать с народом, оторвано от народа.

В Москве забеспокоились и приняли решение подавить восстание советскими войсками с использованием танков. Руководил карательной акцией Лаврентий Берия. Коллеги по Президиуму ЦК поручили ему расхлёбывать кашу, которую, как они полагали, Берия сам и заварил, настаивая на отказе от строительства социализма в ГДР и на объединении Германии под властью буржуазного правительства. И, как мы знаем, по возвращении из ГДР, Берия был смещён и арестован (29 июня). «Оппортунистическое» постановление ЦК от 12 июня было отменено. Линия на создание нейтральной объединённой Германии была советским руководством отброшена.

Подавление восстания обошлось, по мнению даже западных политиков, без ненужной жестокости, делалось всё возможное для избежания кровопролития. Однако, даже по официальным данным, было убито 30 немецких рабочих и студентов, около 400 были ранены, по неофициальным – только убитых было несколько сот человек. Некоторые участники вы-

ступлений получили длительные сроки тюремного заключения. Руководство ГДР с помощью советских войск осталось у власти и продержалось до 1989 года.

В Москве объявили, что это восстание было подготовлено и направлялось из одного центра, который усиленно искали за пределами ГДР. В ГДР же определили подстрекателями, организаторами восстания «агентов Аденауэра». Однако Москва заменяла «агентов Аденауэра на «агентов западных и империалистических держав». Дело в том, что многие выступления рабочих проходили под лозунгами «Долой Ульбрихта и Аденауэра, мы хотим Олленауэра» (лидера социал-демократов).

После подавления восстания жители Восточной Германии продолжали «голосовать ногами», убегая в ФРГ через Западный Берлин, что вызвало в 1961 году возведение Берлинской стены. Рухнула она, как известно, осенью 1989 г., в ходе начавшихся стихийных выступлений восточных немцев, очень напомилавших восстание 16-17 июня 1953 г., только имевших другой результат, приведших к объединению Германии.

3 октября 1990 г. Германия стала единой. Анализируя процесс, приведший к этому факту, многие исследователи употребляют эпитеты: спонтанный, молниеносный, непредсказуемый, бурный, скоропалительный. И отмечают множество факторов, обеспечивших объединение Германии. Однако основными факторами можно назвать внутренний и внешний. Внутренний – это кризис в самой ГДР, внешний – это позиция СССР. Рассмотрим эти факторы и в первую очередь внутренние причины и предпосылки событий осени 1989 г. в ГДР.

Недовольство руководством страны начало проявляться в ГДР гораздо раньше осени 1989 г. Наиболее весомыми причинами были застойность политической системы страны, явное нежелание руководства страны делать хоть какие-то шаги по пути реформ. В то время как в странах Восточной Европы, и в первую очередь в СССР, говорили о «перестройке», «демократизации», «гласности», в ГДР и думать было запрещено о каких-либо изменениях в политических и партийных структурах. Первые признаки недовольства населения проявились в 1985 г., когда с приходом к власти в СССР Михаила Горбачёва, правительство ГДР ввело строжайшую цензуру или вообще запрет на печатные материалы из СССР. Однако евангелическая церковь дала возможность диссидентам печатать свои материалы в газетах, принадлежащих церкви, что в некоторой степени ослабляло цензуру.

Непосредственным поводом к событиям осени 1989 г. можно считать фальсификацию правительством ГДР итогов коммунальных выборов, состоявшихся в мае 1989 г. Однако власть не замечала усиливавшееся недовольство, игнорировала его, провоцировала нарастание недовольств. Так, 5 июня 1989 г. в газете «Нойес Дойчланд» была опубликована статья, оправдывавшая кровавое подавление студенческой демонстрации в Пекине как ответ на «контрреволюционное восстание экстремистской группы заговорщиков». Позже правительство ГДР поздравило компартию Китая с 40-летием КНР. Очевидно, что руководство пыталось «предостеречь» свой народ от подобных выступлений.

Весомый вклад в развитие событий 1989 г. внесли общественные движения, объединения восточногерманской интеллигенции. 1 июля 1989 г. представители общественности выступили с открытым письмом, которое содержало в себе серьёзные политические требования. Они возмущались подтасовкой результатов коммунальных выборов, требовали реформу избирательного права, которая гарантировала бы честные выборы, предоставляла реальную возможность выбирать народных представителей. Они также выдвигали требования разрешить создание независимых групп по интересам, обеспечить свободу объединений и движений, что теоретически гарантировала Конституция ГДР.

9 сентября 1989 г. оформилась сильнейшая оппозиционно настроенная группа «Новый форум», объединивший представителей 30 различных организаций, в большинстве церковных. Несколькими днями позже возникло гражданское движение «Демократия сегодня», в котором было много представителей интеллигенции Восточного Берлина.

Однако власти не желали замечать появление политической оппозиции. Они по-прежнему считали данные общественные движения и группы не связанными между собой единичными заговорщиками. Министерство безопасности (Штази) сообщало руководству страны о стремлении отдельных лиц в количестве около 2,5 тыс. дестабилизировать политическую ситуацию в стране и в конечном итоге изменить систему общественных отношений.

Целью требований этих гражданских объединений было добиться начала диалога о проблемах общества, создания предпосылок возникновения гражданского общества. Однако вскоре политическая оппозиция изменила свою форму: на место отдельных групп и движений пришли партии, начались массовые демонстрации, митинги, шествия. В сентябре-ноябре их волна буквально захлестнула ГДР, что свидетельствовало о глубине кризиса, масштабах недовольства положением в стране. По существу, кризис правящих СЕПГ и правительства ГДР разразился в конце лета. Он выразился в массовом возмущении населения ограничением прав человека в ГДР. Примером таких ограничений был запрет гражданам ГДР выезжать на Запад, в ФРГ. Но в начале мая Венгрия открыла границу с Австрией, и через Венгрию тысячи граждан ГДР выезжали на Запад. Многие попадали на Запад через посольство ФРГ в Варшаве, которое обязано было оказывать помощь любому обратившемуся в него гражданину ГДР.

Несмотря на проявление массового недовольства условиями жизни, власти ГДР в выступлениях, речах, посвящённых 40-летию ГДР (7 октября), рисовали положение в стране как полнейшую идиллию. А на улицах Берлина, в других городах страны в это время проходили многотысячные демонстрации против праящей верхушки, проводимого ею курса. Применение жестоких средств для разгона демонстраций вело к ещё большему увеличению их массовости. Демонстранты скандировали: «Гласность», «Перестройка». «Горби, Горби» (т. е. Горбачёв как олицетворение перестройки).

Лишь 11 октября Политбюро СЕПГ опубликовало заявление, в котором проявилась попытка анализа действительного положения в стране. Но время было упущено, изменить ситуацию этот документ уже не мог. 17 октября 1989 г. на заседании Политбюро Эрих Хонеккер был смещён с поста Генерального секретаря СЕПГ. На его место был избран Эгон Кренц. Но для большинства граждан ГДР он был ставленником Хонеккера и они не ожидали особых изменений в стране. Эгон Кренц пытался всё же спасти положение. Уже на следующий день после избрания он встретился с представителями церкви, рабочего класса. Был снят запрет на выход журнала «Спутник», объявлена амнистия для осуждённых за нелегальный переход границы, для политических заключённых. 3 ноября 1989 г. Эгон Кренц выступил по телевидению с предложениями преобразований, обещаниями реформ.

4 ноября в Берлине состоялась грандиозная демонстрация, послужившая сигналом к крушению существующей системы. К тому же руководство страны не спешило что-то менять, выполнять обещания. 3 декабря 1989 г. на закрытом заседании Политбюро СЕПГ Эгон Кренц получил отставку. События же нарастали неудержимо. 9 ноября рухнула Берлинская стена — Берлин стал единым. Это был символ будущего объединения всей страны.

7-8 декабря 1989 г. начал работу внеочередной съезд СЕПГ. В результате его СЕПГ была преобразована в Партию Демократического Социализма (ПДС). В стране возник опасный вакуум власти. Правительство потеряло основу политического влияния, оппозиция была не готова взять власть. В стране ещё с октября месяца велась подготовка к проведению «Круглого стола». В его организации были задействованы 7 крупнейших политических групп и объединений. Однако правительство долго игнорировало его, не вступало в переговоры с его участниками. И лишь под давлением общественности приняло участие в его работе, в проведении дальнейших реформ, приведших к объединению Германии.

18 марта 1990 г. в ГДР были проведены первые (и последние) свободные выборы в Народную Палату ГДР. В них приняли участие 24 партии и объединения. Большинство голосов

получили правые: «Альянс за Германию» (за которым стоял ХДС) – более 48 % голосов, СДПГ – 21,84 %. ПДС – наследница СЕПГ – набрала всего лишь 16,33 % голосов.

18 мая в Бонне был подписан договор о создании экономического, социального и военного союза с ФРГ. Канцлер ФРГ Г. Коль сказал, что этот союз означает первый решительный шаг на пути к единству Германии. Союз вступал в силу 1 июля 1990 г. Граждане ГДР радостно встретили этот день, на всех улицах царило по-настоящему праздничное настроение. 31 августа 1990 г. в Берлине был подписан Договор об установлении единства Германии. Он гласил, что земли ГДР с 3 октября 1990 г. присоединяются к ФРГ, главным городом становится Берлин. Содержание договора долго и мучительно дискутировалось в ГДР. И всё же многие моменты объединения были упущены при его разработке, что сказывается и в наши дни. Как говорят сами немцы, вместо «Берлинской стены» возникли «новые стены» в отношениях между немцами: экономические, социокультурные, психологические. Полагают, что потребуется время жизни по крайней мере одного поколения немцев, чтобы «переварить» новые реальности.

2 декабря 1990 г. проведены первые общегерманские выборы, которые подвели черту под процессом объединения. Большинство получили правые партии: ХДС/ХСС – 43,8 %, СДПГ – 33,5 %, СвДП – 11 %, ПДС – на территории бывшей ГДР – 11,1 %, а в западных землях ФРГ – 0,3 %. В целом, исследователи отмечали высокую активность граждан: 77,8 % избирателей приняли участие в выборах.

Итак, ГДР была присоединена, через 40 лет самостоятельного независимого существования, к ФРГ. События второй половины 1989 года привели к исчезновению «социалистического» государства, и усилению, укрупнению ФРГ. Многие исследователи подчёркивают, что это произошло по историческим меркам просто молниеносно, почти стихийно. Вместе с тем отмечают продуманную, чёткую стратегию правительства ФРГ в этом процессе, а также роль кризисных процессов в странах Восточной Европы, ослабление позиций СССР на мировой арене.

Успех революции 1989 г., приведшей к крушению «социалистического» государства во многом обязан внешнему фактору. Внешний фактор – это, в первую очередь, позиция СССР. Если в 1953 г. СССР активно вмешался и подавил восстание, то в 1989 г. руководство Советского Союза заняло позицию невмешательства. В 1953 г. СССР был на вершине мировой славы как победитель во второй мировой войне, обладатель ядерного оружия. В 1989 г. ситуация была уже другой. Авторитет, значение Советского Союза в мировой политике были не столь высокими. И СССР вынужден был учитывать реакцию Запада на свои действия. К тому же изменилась и политика обеспечения безопасности СССР. Если в 1953 г. важнейшую роль отводили существованию буферных государств между СССР и странами Запада, то в 1989 г. эта роль была не столь важная. Изменилась и оценка политического курса в ГДР. Если в 1953 г. его считали прогрессивным, хотя и с некоторыми ошибками, то в 1989 г. видели необходимость его изменения. Изменились цели внешней политики СССР. Михаил Горбачёв говорил о необходимости строить «совместный европейский дом», о необходимости решать все вопросы путём переговоров, политическими средствами. Провозглашённый в Советском Союзе курс на реформы, на «социалистическую рыночную экономику» означал отказ от «коммунистической иллюзии», от которой никак не желали отказываться в ГДР. В соседних с ГДР странах, Польше и Венгрии, происходили значительные изменения во всех сферах жизни. Руководство СССР признавало, что в Восточной Европе налицо глубокий кризис системы, который неизбежно приведёт к восстанию, если правящая верхушка не найдёт выход. В случае восстания было решено не вмешиваться, если не будет вмешательства со стороны Запада. Это решение было признанием того, что любое вмешательство СССР не обеспечит долговечный успех. Вместе с тем советское руководство надеялось, что страны Восточной Европы, проводя реформы, всё же останутся в зоне притяжения, зоне влияния СССР.

Влияние на успех революции 1989 г. оказала и политика США. Дж. Буш считал горбачёвский «совместный европейский дом» советской пропагандой. США проводили поли-

тику на воссоединение Германии. И отношение Горбачёва к этой цели было серьёзной проверкой курса перестройки, внешнеполитических целей СССР.

Эти и ряд других факторов привели к тому, что позиция СССР в 1989 г. была совершенно иной, чем в 1953 г. И, как результат этого, и последствия восстаний оказались совершенно различными.

Можно назвать и ещё целый ряд различий в событиях 1953 и 1989 гг. В 1953 г. курс на ускорение строительства социализма привёл к падению уровня жизни всех слоёв населения. В 1989 г. уровень жизни был достаточно высок, стабилен. В событиях 1989 г. значительную роль сыграло западное телевидение и поездки граждан ГДР на Запад, хотя и ограниченные. Немаловажную роль в событиях 1989 г. сыграла система привилегий: как доступ к дефицитным предметам потребления, так и возможность поездок на Запад, что было очень выгодно. Но их имели лишь «избранные», опора власти.

В 1953 г. в акциях приняли участие всё же меньшинство населения. События имели чёткую дату: 16 – 17 июня. У большинства людей была иллюзия «счастливого будущего», жизнеспособности системы. В 1989 г. таких иллюзий уже не существовало. Как и в СССР, граждане ГДР связывали будущее с изменениями курса, с перестройкой.

В 1953 г. у восставших не было альтернативы. Как только вступили советские танки, руководители восстания убежали на Запад. В 1989 г. таких альтернатив было две: «перестройка» по модели СССР, вторая – западногерманские порядки. Непосредственной датой начала революции 1989 г. можно назвать неделю с 3 по 9 октября. Она началась с закрытия границы с Чехословакией.

Можно отметить общность начала событий: оба имели в основе провокации режима. В 1953 г. – это статья (16 июня) в газете о сохранении повышения норм выработки, в 1989 г. – статья в газете от 2 октября о закрытии границы с Чехословакией, отмене поездок.

В 1953 г. основными участниками были рабочие и их близкие. Они имели опыт коллективной борьбы ещё со времён Веймарской республики, военных лет, забастовок первой половины 1953 г. Противостоящие им силы госбезопасности были ещё слабыми, немногочисленными. В 1989 г. ситуация изменилась. Активными участниками были представители всех слоёв населения, применялись другие формы борьбы, демонстрации, митинги, шествия. Мощные силы госбезопасности недооценили угрозу нарастания недовольства, а когда увидели, массовость была уже выше их возможностей для подавления выступлений. Особенно активно выступили в 1989 г. евангелическая церковь, правозащитные группы, работники культуры, писатели, интеллигенция.

Руководство ГДР находилось в растерянности: идти на жёсткие меры в подавлении выступлений не позволяли подписанные обязательства по международным соглашениям о правах человека, экономическая зависимость от ФРГ, других западных стран. Поэтому полиция получала приказы быть сдержанной, не допускать жестокости.

Исследователи отмечают ещё одну важную особенность событий 1989 г. Обе противоборствующие стороны переоценивали друг друга. Демонстранты боялись жестокости со стороны полиции, помня её поведение в 1953 г., а полиция помнила, как восставшие занимали здания 17 июня 1953 г., как упорно сопротивлялись полиции. В 1989 г. не было стрельбы, насилия. Обе стороны отказались от применения силы. Министр внутренних дел призывал полицию не применять оружие, чтобы не спровоцировать демонстрантов на насилие. Руководители госбезопасности также считали, что репрессивные мероприятия невозможны, проблемы необходимо решать политическими методами руководству партии, страны.

Развитию ситуации во многом способствовало западное телевидение, показывавшее изменения в Венгрии, Польше, Чехословакии. Оно мобилизовывало, информировало жителей ГДР о поведении власти, возможных действиях, способствовало массовости выступлений. Есть отличия и по целям в событиях 1953 и 1989 гг. Восстание 17 июня 1953 г. набирало революционный характер буквально по часам. Революция 1989 г. первоначально имела ре-

форматорские цели. В 1953 г. целью было падение режима и воссоединение с ФРГ. Но с появлением советских танков произошло быстрое отрезвление, и последующие недели целью было освобождение из тюрем арестованных товарищей.

В 1989 г. целью были реформы, отставка Хонеккера, ослабление роли госбезопасности, свободные выборы. О воссоединении, рыночной экономике, частной собственности упоминалось нечасто. Но события вокруг Берлинской стены, работа «Круглых столов» постепенно привели к нарастанию революционных требований, к успеху революции, к поражению социализма.

Подводя итог, нужно сказать, что без событий 17 июня 1953 г. не было бы успеха революции 1989 г. Страх перед рабочими, недоверие к народу постоянно присутствовали у руководителей ГДР. Отсюда гипертрофированное развитие органов госбезопасности (Штази), боязнь признать свои очевидные ошибки, а в итоге - полная неспособность приспособиться к изменению условий, без чего невозможно существование любой системы. Этот страх проявился в приказах полиции, госбезопасности не «рассердить» своими действиями массы населения.

Последствия 17 июня сказывались также и на противоположной стороне. Они помнили о жестокости режима, что объединяло их, порождало массовые гражданские движения, лишало режим социальной базы, привело к его падению, успеху бескровной революции, исчезновению «социалистического» государства.

1. Walter SuB. Von der Ohnmacht des Volkes zur Resignation der Mächtigen. Der Aufstand von 1953 und die Revolution von 1989. – Vierteljahr Shefte fur Zeitgeschichte. 52. Jahrgang, / Heft / 3 Juli, 2004.
2. Ахтамзян А. А. Объединение Германии, или Аншлюс ГДР к ФРГ. – М., 1994.
3. Последний год ГДР. – М., 1993.

Мязга М. М. (г. Гомель, ГДУ імя Ф. Скарыны)

ПАЛІТЫКА РАПАЛА Ў ПОЛЬСКОЙ ГІСТАРЫЯГРАФІІ

Імкненне да перагляду Версальскага дагавора, да рэваншу за паражэнне ў першай сусветнай вайне з'яўлялася цэнтральным элементам знешняй палітыкі Веймарскай Германіі. Пры гэтым яна імкнулася заручыцца падтрымкай іншых дзяржаў. Адным з найбольш актыўных праціўнікаў Версальскай сістэмы ў 1920-я гг. з'яўлялася Савецкая Расія. Непрыняцце версальскага дыктату Берлінам і Масквою стала аб'ектыўнай асновай для збліжэння паміж імі, вынікам якога стала заключэнне Рапальскага дагавора. Ён ствараў юрыдычную базу для цеснага супрацоўніцтва паміж Германіяй і РСФСР у барацьбе супраць міжнароднага парадку, які ўсталяваўся пасля Першай сусветнай вайны. У Цэнтральна-Усходняй Еўропе краінай, якая найбольш актыўна выступала ў абарону Версальскай сістэмы, з'яўлялася Польшча. У сілу гэтага барацьба Савецкай Расіі (затым СССР) і Германіі супраць Версале ў практычнай палітыцы набыла перш за ўсё антыпольскі кірунак. У польскім грамадстве быў шырока распаўсюджаны пункт гледжання, што і Берлін, і Масква маюць рэваншысцкія планы ў дачыненні да Польшчы, і супрацоўніцтва паміж імі стварае рэальную пагрозу для яе тэрытарыяльнай цэласнасці і незалежнасці. Гэта абумовіла вялікую цікавасць польскіх гісторыкаў да савецка-германскіх адносін у перыяд Рапала.

Вывучэнне рапальскай палітыкі ў адносінах паміж Германіяй і Савецкай Расіяй польскімі даследчыкамі пачалося літаральна адразу пасля заключэння дагавора 16 красавіка 1922 г. Назуковыя канцэпцыі тагачасных польскіх гісторыкаў грунтаваліся на поглядах вядучых палітыкаў краіны аб месцы Польшчы ў сістэме еўрапейскіх адносін. Дзеячы як правага